Выйдя из опустевшего уже по-настоящему дома и медленно топая по направлению к центру деревни, я думал о двух вещах. Первая – это как же мне хочется когда-нибудь как-то преодолеть ограничения собственного тела и воспользоваться уже нормально шуншином для быстрого перемещения. И вторая – чем же мне теперь занять себя?

И если первая проблема легко решается губозакатывательной машинкой: многие так этим самым шуншином никогда и не овладевают, несмотря на то что техника всего лишь D-ранговая. То вот со второй уже немного сложнее ситуация.

Мое положение сейчас, можно сказать, подвешенное. С одной стороны, ни из B-, ни из A-, ни тем более из S-классов я не выпускался, а потому у меня, конечно, нет открытой команды, с которой я мог бы ходить на миссии. Потому все, что выше D-ранга, отметается автоматически. Да и в принципе уходить из деревни, когда мне прямо сказали, чтоб ждал указаний – это как минимум глупо, а как максимум может быть расценено в качестве предательства. Чего мне, конечно, не надо.

Итого: надо найти себе занятие в пределах деревни. Какие у меня имеются варианты? Ну, первое и самое логичное – это тренировки. Тем более, что они не так чтобы требовали большого масштаба, по крайней мере, для меня. Упражнения на гибкость, немного на силу, сколько смогу. Ну пробегусь по клановому кварталу выносливости ради.

С известными мне ниндзютсу все понятно – так, поддерживать их на текущем уровне, да и все. Больших успехов, чем сейчас, без спаррингов или настоящего боя достичь не получится. А где я найду себе спарринг-партнера? Счас вот прямо пойду, попрошу отца, как обычно сейчас сидящего, должно быть, за столом, и разбирающего документы… О, а это, кстати, идея – можно попросить его, как в детстве, давать мне задачки на тактику. Отлично, вот и плюс способ продуктивного убийства времени.

Что еще я могу делать? Гендзютсу? Ну, тут все просто – создаешь иллюзорного клона, меняешь ему внешность согласно заданным параметрам, сверяешься с оригиналом, например, фотографией. Если сходство абсолютное, то все прекрасно, если нет – получаешь палками по хребту… А, нет, уже не получаю, уже просто переделываю. Ура, пожалуй.

Хмм… Ну, для тренировки иллюзий еще можно, скажем, попробовать рисовать… Наверное. Вроде, что-то такое я где-то когда-то слышал, что, типа, помогает лучше представлять, но… А зачем? Даже я, сопливый генин, уже очень даже неплохо контролирую собственное тело, а соответственно, и руки. Они двигаются именно так, как мне нужно. Просто потому, что иначе я не смог бы метать железо точно в цель на больших дистанциях, не смог бы двигаться так же плавно, скользя мимо противника. Хотя, может, это я такой один абсолютно контролирую свое тело, а остальные сражаются больше на инстинктах… Но лично я привык следить за окружением и продумывать действия наперед.

Нет, понятно, что когда надо – реагирую резко, на инстинктах, как вбивали инструктора. На рефлексах даже скорее. Но в процессе самого боя мой мозг мгновенно переключается на анализ, что много раз меня выручало – в том числе и на экзамене, хотя там был не совсем я.

Инструктора подмечали это. Не могли не видеть, что я не отдаюсь инстинктам и всегда стараюсь просчитывать ситуацию, держать все под контролем. Один из них сказал мне, что такой способ ведения боя очень опасен, поскольку не всегда я смогу среагировать на угрозу. Сказал и следующие несколько минут избивал меня: чтобы я, значит, понял и проникся. Причем он старался бить не сильно, так, чтобы я успевал заметить удар, но не мог ни уклониться, ни отразить его.

И потихоньку наращивал темп. Когда я уже почти перестал замечать даже направление ударов, он остановился, сказал, что у меня неплохо получается, и велел отправляться в лазарет… А потом в нашу программу добавились тренировки с ним в полный контакт. До этого-то мы между собой только тренировались. В конце пятеро худших, проигравших больше всех, были биты победителями. Ну и в какой-то момент победители «тренировались» с инструкторами. А потом все вместе вдесятером отправлялись лечиться.

Вкупе с моей нелюдимостью и отстраненностью это не добавляло мне очков в глазах остальных детей.

Но сейчас я тут, на поверхности, маюсь дурью и пытаюсь придумать, чем бы еще таким себя занять, а они – лежат еще глубже в земле, чем прежде…

http://tl.rulate.ru/book/51566/1684833